"Это, это глава Управления общественной безопасности, Ли Сюн ах, он даже мертв!"

"Послушайте, ребята, все еще есть преступление Ли Сяна, этот парень действительно заслуживает смерти!"

"Эти мстители более злые и гнусные, чем монстры, они все заслуживают смерти, и этот новый директор Ли действительно двигает иглу!"

На следующее утро более десятка окровавленных голов были повешены прямо у ворот восточного отделения, рядом с этими головами также были прикреплены грехи этих магистратов, эти грехи были случайно написаны Ли Му, но никто из этих зрителей не почувствовал, что эти грехи были написаны каким-либо образом неправильно.

Убивать головорезов не так уж и сложно, в наши дни человеческая жизнь хуже, чем собаки, не говоря уже о тех чудовищных головорезах, они сами заслуживают смерти, убивая любого, кто не может сказать, что в этом виноват.

Но сегодня, эти головы могли бы быть ах мстителей, хотя эти мстители были так же виновны, или даже более виновны, но в конце концов, они стояли позади Мо Синьо, даже если военные хотели прикоснуться к ним, я боюсь, что они будут иметь некоторые угрызения совести, не так ли?

Как может новоиспеченный молодой режиссер иметь наглость даже игнорировать режиссера Мо Синьо Мо?

"Это вообще правда? Эта битва раньше шла между этим режиссером Ли и режиссером Мо Шино, и в конце концов это был режиссер Мо Шино, который сбежал без боя?"

Были также люди, которые мгновенно вспомнили о слухах, которые циркулировали в последние два дня, в конце концов, когда Ли Му и Мо Синьо воевали, на этой улице все еще оставались живые люди, несмотря на тяжелые потери.

Обычные люди не знали о циркулирующих слухах, но они, владельцы и руководители крупных магазинов, слышали некоторые из них.

"Если слухи правдивы?"

Хозяева и владельцы этих больших магазинов смотрели друг на друга, потом даже не удосужились поприветствовать друг друга и поспешно отвернулись.

Если слухи были правдой, то, не говоря уже об этих магистратах, даже сам Мо Синьё не смог бы спасти свою жизнь, как только его поймали на месте преступления, небо, казалось, было настроено на перемену.

Мы должны быстро срезать с этими судьями, пока не изменилось небо, иначе, если мы срежем слишком поздно, те, кто висит здесь, могут стать их головами через несколько дней.

Как будто увидев силу и решимость Ли Му, в то утро люди стали одна за другой заходить в отделение Восточного района, чтобы сообщить о некоторых магистратах и головорезах, а днём всё больше и больше людей сообщали и докладывали, и даже начали переодевать владельцев и владельцев больших магазинов, тихо вливаясь в толпу и входя в отделение Восточного района, чтобы сообщить о случившемся.

"Обычные люди сообщают, что большинство только человеческих доказательств не имеют вещественных доказательств, но эти владельцы крупных магазинов отличаются, у них есть не только человеческие доказательства и вещественные доказательства. Со всеми этими доказательствами, никто не может сказать больше ничего плохого, ни внутри, ни снаружи военных!"

Ли Му бросил толстый гроссбух на стол и сказал прямо Луо Фушэну.

"Вы уведомляете сейчас, что те крупные магазины, которые вступают в сговор с шерифом, могут быть освобождены от ответственности, если они готовы сообщить шерифу и заплатить штраф". Если вы не доложите об этом, если узнаете, что это то же самое преступление, что и шериф!"

"Да, шеф, я пойду проинформирую!" Луо Фушенг кивнул головой и немедленно сообщил новости.

Этот ход является дном горшка, полностью отрезал последний путь магистратов Восточного округа, до вечера, почти все крупные владельцы магазинов в Восточном округе все побежали в филиал Восточного округа, чтобы сообщить об этих магистратов.

Никто не может устоять перед политикой "большой палки" и "сладких свиданий", которая заботится о других в это время.

"Бюро Ван", это плохо, филиал Восточного округа уже переполнен людьми, которые о нас сообщали, и эти ублюдки из фирмы тоже смешались с толпой! Убирайся!"

С другой стороны, в особняке Ван Цзина, Чжао Цян в панике бросился и закричал.

"Все кончено, все кончено, все действительно кончено!"

Ван Цзин потерял рассудок и сел на задницу на кожаном диване, Ли Му осмелился убить шерифа, и теперь он начал получать улики, Мо Синно и Главное управление медленно реагировали, Ван Цзин, наконец, почувствовал, что надвигается большая катастрофа.

"Нет, нет, мы должны бежать, мы не можем здесь оставаться!"

Ван Цзин встал так яростно, что даже не мог позаботиться о Чжао Цяне, он поспешно развернулся и побежал в сторону комнаты в особняке, где хранился сейф, как раз тогда вдруг зазвонил его мобильный телефон.

"Бюро Ван, это директор Мо, директор Мо наконец-то вспомнил нас!" Глаза Чжао Цяна загорелись, когда он увидел имя, отображаемое на экране телефона, и танцевал с волнением.

В эти дни они не могли связаться с Бюро общественной безопасности и не осмеливались выходить на улицу случайно, но они не ожидали, что Мо Синьё позвонит им лично сегодня.

"Бюро Мо, я знал, что ты не забыла о нас, наше отделение в Восточном округе в последние несколько дней издевался над этим маленьким ублюдком Ли Му, и он действительно позвонил им сегодня. Прямо против нас, убивая многих шерифов, вы должны выполнить наши приказы!"

Ван Цзин заполз и поспешил, как только телефон был подключен, он завыл, буквально сопливый нос и слезы, плакал, глаза Чжао Цзяна были красными, как будто он также чувствовал, что его сильно обидели.

"Я уже знаю, что случилось в Восточном округе, этот отродье Ли Му слишком свирепствует, если я не преподам ему глубокий урок, он думает, что я, Мо Синно, хорош. Издевательства!" Мо Синьё холодно сказал: "Но мою сторону тащит Ло Чжань и Ло Вэй, нехорошо вмешиваться напрямую, вы должны сами разобраться с этим делом"!

"Разберись с этим сам?" Ван Цзин был ошеломлен, когда услышал это, он сказал, что занят: "Мо Бюро, как мы можем справиться с этим сами, этот маленький ублюдок такой сильный, и теперь он вербует войска и лошадей". Солдаты сильны, мы ему не подойдём!"

"Сила этого парня Ли Му не слаба!" В глазах Мо Синнуо вспыхнул намек на темноту и холодно сказал: "Но с ним не трудно иметь дело, я узнал, что у этого ребенка двое членов семьи. Я устрою, чтобы кто-нибудь похитил двух членов его семьи и устроил для них ловушку. Отъебись!"

"Похитить семью этого маленького ублюдка?" У Ван Цзина загорелись глаза, чего он не ожидал.

Семья этого отродья определенно была его слабостью, если бы он похитил свою семью, то этот отродье все равно было бы их милостью делать все, что они говорят?

"Если вы хорошо справитесь с этим делом, то отныне вы займете пост директора Бюро Восточного округа, а если не справитесь, то знаете последствия!" Мо Синьё сказал холодно.

"Не волнуйся, Бюро Мо, я уверен, что это дело будет сделано!" Жадный взгляд в глазах Ван Цзина вспыхнул, и он сказал сквозь скрежещенные зубы.

Было очень рискованно иметь дело с Ли Му, но если бы ему это удалось, то отныне он был бы настоящим директором Восточного районного отделения, и Ван Цзин ждал неизвестного количества лет с поста заместителя директора до директора.

"Мой народ скоро закончится, приготовьтесь и сделайте это как можно быстрее!" Мо Синьё сказал.

"Да, шеф, я все устрою прямо сейчас!" Ван Цзин сразу же сказал.

Как только Мо Синно повесил трубку, Ван Цзин сразу же договорился с Чжао Цянем связаться с их приспешниками, на этот раз ему нужен был не только приспешник, но и достаточно сильный человек.

Учитывая, что так много людей из Восточного округа собираются сообщить о них сегодня, может быть, операция против них начнётся завтра, теперь всё зависит от того, умрёт ли он, Ван Цзин, первым или этот отродье Ли Му умрёт первым.

"Маленький ублюдок, дерись со мной, я бы хотел посмотреть, кто из нас умрет первым!" Ван Цзин закончил все улаживать и сказал сам себе.

"Ты послал двух человек к Ван Цзину, чтобы помочь ему, и были ли приняты другие меры?" С другой стороны, Мо Синьё повесил трубку и сказал прямо мужчине в черной одежде, который вежливо стоял перед его столом.

"Хозяин, приготовления сделаны, это место похоронено с полтонны взрывчатки, это отродье будет взорвано в пыль, даже если его закидают железом!"

Человек в черном выглядел ледяным и сказал.

"Ну, я собирался оставить этого маленького ублюдка в живых, чтобы заставить его раскрыть свои секреты, но теперь он представляет серьезную угрозу для нашего Управления безопасности". Выживание или смерть, я смогу отдохнуть, только если убью его!"

Мо Синьё сказал со свирепым лицом.

Мо Синьо и раньше сражался против Ли Му в Восточном округе, и эта битва совершенно его напугала, а сила, проявленная Ли Му в этой битве, ничуть не уступала ему и даже едва превосходила его.

Боевые секреты на теле Ли Му были важны, но жизнь Мо Синьё и основание в крепости города Жунь были ещё более важны, так как сила Ли Му стала настолько сильной, что он не мог контролировать её, Мо Синьё без колебаний задумал убить Ли Му напрямую.

Он не был из тех людей, которые были бы перегружены жадностью, скашивание травы, чтобы избавиться от корней было лучшим вариантом сейчас.

"Улики были собраны достаточно, назначьте людей, сформируйте шерифа в боевой отряд, все в боевом отряде отключите мобильные телефоны, действие начинается. До этого мы договоримся о конкретных целях ареста, а завтра вечером в восемь часов все отряды будут двигаться в одно и то же время, чтобы уничтожить Ван Цзина и этих людей!"

Внутри филиала Восточного округа Ли Му стоял перед окном, глядя на шумный двор, в его глазах вспыхнул холодный свет и холодно сказал, что послезавтра весь Восточный округ успокоится и вернется к жизни.

"Да, шеф, я спланирую операцию сегодня вечером!"

Луо Фушэн лицо веселый взгляд сказал, сегодня есть бесчисленное множество людей Восточной зоны приходят, чтобы сообщить о тех, бывших магистратов, чтобы услышать их доклад, Луо Фушэн к Ван Цзин эти люди могут быть сказано, чтобы ненавидеть кость.

Раньше этих магистратов отделения Восточного округа можно было просто назвать сумасшедшими до крайности, эти ребята не только высасывали кровь и костный мозг из простых людей Восточного округа, но и малейшее сопротивление, это легко заканчивалось разрушением семьи, то зло, которое эти люди делали, было далеко за пределами Луо Фушэна и их воображения.

"Кодовое название этой операции - "Гончая собака", Ван Цзин и остальные, люди хуже собак!" Ли Му холодно сказал.

"Охота на собак, охота на этих собак, я вижу!" Луо Фушэн кивнул головой и сразу же начал планировать действия.

Сюжеты и схемы, всевозможные расчеты оказались безудержными под покровом ночи, все заинтересованные стороны обратили внимание на развитие событий в Восточном округе, ситуация со стороны Восточного округа напрямую определила бы направление развития ситуации в г. Ронг.

В первый раз, когда я был в городе, мне пришлось ехать в больницу к врачу.

http://tl.rulate.ru/book/41101/941236